

Двух орлят выкормили люди, и ни в чём они не могли сравниться с дикими орлами. Испытание себя, рост в трудных условиях — это могло хорошо компенсировать их недостаток дикости.

Цинжань считал, что у него сложились тёплые отношения с двумя орлами, и ему было трудно заставить себя быть с ними суровым. Насколько же умными должны быть эти орлы, чтобы поступать так?

Хорошо хоть, погода была не грозовая, иначе Цинжаню пришлось бы вернуть их, ведь если бы их ударила молния, это было бы настоящей трагедией.

— Кии! Кии!

Дяньбай и Минлэй летали с большим удовольствием, особенно когда увидели сородича. Они не смогли удержаться и начали кружить вокруг него.

Это тоже был орел, но уже взрослый. Увидев двух орлят, он не проявил такой радости, а холодно осмотрел их и улетел.

Дяньбай и Минлэй долго преследовали его, но взрослый орел несколько раз отгонял их, и в конце концов они с сожалением повернули назад.

Орлы обладают отличным зрением, и два орлёнка, которые до этого были немного вялыми, вдруг оживились, пролетая мимо одной из вершин. Они синхронно бросились вниз, не давая добыче времени на реакцию. Когда они снова взлетели, в их когтях было по ярко окрашенному дикому фазану.

— Они вернулись. — Миньюй, чей слух был острее, чем у Цинжаня, первым услышал крики орлов издалека. Он открыл дверь и издал длинный свист.

Вскоре издалека раздались ответные крики:

— Кии! Кии!

На этот раз Цинжань тоже услышал их и сразу посмотрел вверх. Из-за дождя видимость была ограничена, но в воздухе, кроме капель дождя, не было никаких препятствий, так что он мог видеть дальше, чем на земле.

Увидев неровно летящие чёрные точки, Цинжань нахмурился, не понимая, что эти двое задумали. Судя по их крикам, они должны были быть счастливы, так почему же они так летят?

Только когда их силуэты стали четче, Цинжань понял. Дяньбай и Минлэй оказались достаточно смелыми, чтобы поймать добычу, которая была больше их самих! Они не боялись, что их вес перевесит, и они упадут.

Два орлёнка весело кричали, бросили фазанов во двор, сложили крылья и спокойно приземлились, подбежав к Цинжаню и Миньюю за наградой.

По какой-то причине Дяньбай и Минлэй очень любили приготовленную пищу, а сырое мясо стало для них лишь редким лакомством. Вероятно, это было связано с тем, что Миньюй изначально кормил их вяленным мясом.

Обычно, если орлы едят приготовленную пищу, их дикие инстинкты постепенно угасают, но, к удивлению, это не касалось Дяньбая и Минлэя.

Цинжань погладил орлят по головам, выражая похвалу, но он должен был сказать им, что они ещё слишком малы. Их вес, вероятно, был меньше веса фазана, и летать с такой добычей — это не то, чем стоит гордиться.

Дяньбай и Минлэй наклонили головы, слушая внимательно. Цинжань уже привык к этому. После столь долгого общения он мог примерно угадать их выражения. Сначала они выглядели растерянными, затем осознающими «ах, вот как», а после того, как Цинжань добавил ещё пару слов, они стали выглядеть с презрением «это и так понятно, я давно это знаю».

Цинжань смутился. Неужели он неправильно их понимал? Иначе откуда бы взялся такой результат?

Пока Цинжань общался с орлятами, Миньюй зашёл в дом и вернулся с тарелкой, на которой лежало несколько кусочков вяленого мяса. Увидев еду, Дяньбай и Минлэй тут же забыли о Цинжане и бросились к Миньюю, выпрашивая угощение.

Цинжань хлопнул себя по лбу. Увлёкшись игрой с орлами, он совсем забыл о добыче. Взяв зонтик, он выбежал под дождь, чтобы забрать фазанов.

— Мама, это орлы? — Девочка широко раскрыла глаза, не отрывая взгляда от двух птиц, которые с трудом летали в воздухе.

— Похоже на то, но они, кажется, ещё не взрослые. — Женщина только начала говорить, как вдруг её глаза расширились, и она сглотнула. — Это, должно быть, те орлы, которых держат молодые господа. Такие маленькие, а уже такие ловкие, могут помогать хозяевам добывать пищу. Ребёнок, если бы твой отец был таким, мы бы разбогатели.

— Хватит мечтать. Это не то, что может сделать обычный человек. Даже городской начальник не справится. Если бы я был таким, разве я бы здесь сидел?

— Это правда. Мы целый год работаем, чтобы едва сводить концы с концами, а тут даже птицы оказались лучше нас. Это просто обидно, когда тебя обошли даже орлы.

— Хватит жаловаться. Нам повезло, что у нас нет родственников, пострадавших от наводнения. Ты же видишь, что в деревне уже несколько семей приняли родственников, которые ищут убежища. Жизнь и так тяжела, а теперь, с такой помощью, придётся питаться жидкой кашей.

Говоря об этом, все присутствующие вздохнули. Летом с бедой справиться легче, а зимой — это настоящее мучение. Только подумать об этом — и мурашки по коже.

Увидев, как Миньюй несёт фазанов на кухню, дети в доме уставились на него, их глаза буквально горели зелёным светом, что выглядело пугающе.

Заметив это, Миньюй остановился, подумал и обратился к старшей женщине:

— Тетушка, не могли бы вы помочь мне разделать этих кур? В качестве оплаты я отдам вам мясо.

Женщина обрадовалась и тут же позвала невесток на кухню.

Цинжань уже несколько дней не ел свежего мяса, и, увидев перед собой тарелку жареной курицы и большую миску куриного супа, он с аппетитом принялся за еду, съев больше обычного. Всё благодаря тому, что кулинарные навыки Миньюя постоянно улучшались, и

Цинжань даже немного поправился.

Ночью ливень всё не прекращался. С течением времени лица всех в караване становились всё более серьёзными.

После того как вода частично отступила, угроза всё ещё сохранялась. Пока дождь не прекратится, вода не уйдёт полностью, и последствия этого были очевидны для всех.

В эти дни все в караване внимательно следили за едой и водой. Полусырая пища строго запрещалась, а некипячёная вода не употреблялась.

После разговора с управляющим Ваном и управляющим Линем деревенский староста приказал местным жителям поступать так же, и в деревне не возникло никаких проблем.

Дождь не мог идти вечно. Это был север, а не юг, где осадков больше. Через два дня дождь начал стихать, а на следующий день выглянуло солнце, и вода постепенно отступила, полностью исчезнув менее чем за день.

Многие жители деревни волновались, но сейчас было не лучшее время для спуска вниз.

Цю Шаоань нашёл место с хорошим обзором и установил «Глаз тысячи ли». Через холодную линзу он ясно увидел печальную картину деревни у подножия горы. Набухшие тела лежали повсюду, это было настоящей трагедией. Даже он, привыкший к тяжёлым сценам, не смог сдержать эмоций.

Увидев одно, можно было представить остальное. Если здесь было так, то в других местах ситуация, вероятно, была не лучше.

Некоторые вещи невозможно контролировать. В эпоху Великой Чжоу было принято хоронить умерших в земле, и, кроме того, многие жители деревни были связаны родственными узами с соседними селениями. Не позволить им похоронить своих родных было бы чудовищным поступком.

Цинжань хотел предложить кремировать тела, но мог ли он это сказать? Нет. Поэтому он мог только наблюдать, как события развиваются в непредсказуемом направлении.

Место, где остановился Цинжань, было отдалённой горной деревушкой, где даже не было врача, не говоря уже о лекарствах.

Поскольку спускаться вниз было нельзя, Цинжань решил поискать лекарственные травы в горах. В это время года однолетние растения уже засохли, но если они хорошо сохранились, то могли ещё использоваться, хотя их эффективность снизилась. С многолетними растениями было проще, о них не стоило беспокоиться.

Цинжань сообщил Чжэньи о своих планах и вместе с Миньюем и двумя орлятами отправился в горы.